

[Предупреждение: упоминания об изнасиловании, подразумеваемом сексуальном насилии над несовершеннолетним]

Расписание мероприятия было довольно предсказуемым. Все начнется, как обычно, с официального приветствия. Будут сделаны фотографии, затем экскурсия по зданию суда и сидение на суде в качестве зрителей. Затем, после обеда, они должны были принять участие в инсценировке судебного процесса, выслушать лекцию судьи и, наконец, устроить званый обед, чтобы покончить со всем этим. Это был действительно очень предсказуемый график.

Официальное приветствие было довольно коротким и простым. Так и должно было быть, поскольку мэр, председатель института, глава суда и все, кто имел власть, должны были отдать свои два цента во время званого обеда. Поэтому все, что было до этого, должно было быстро закончиться.

Для детей, однако, это было совсем не так. Они фотографировались с тем или иным человеком, и как только они думали, что закончили, они должны были сделать еще больше снимков с кем-то на более высоком посту. Дети не могли не задаться вопросом, почему эти люди просто не делают селфи на своих телефонах. Что они вообще будут делать с таким количеством фотографий? Но дети и не подозревали, что люди, занимающие высокие посты, нуждаются в таких памятных фотографиях для каждого мероприятия, которое они посещают. Эти фотографии будут использоваться для рекламы здания суда, висеть в офисах и, в случае политиков, использоваться для продвижения их кампании. В конце концов, картинки можно было использовать везде.

Тем не менее, это не изменило того факта, что это истощило детей до такой степени, что даже вечно гиперактивный Мен Су начал уставать.

-Гипсовое лицо...- позвал он. - Я так устал.

Но это была не единственная проблема. Они были голодны, хотя им еще предстояло прогуляться по огромному зданию суда, прежде чем им подадут обед. Итак, экскурсия началась. Дети были разделены на четыре группы по восемь человек, чтобы предотвратить беспорядки и помочь учителям лучше следить за всеми.

-Офицер Чхве. Давно не виделись.

Когда офицер, о котором шла речь, обернулся, он столкнулся лицом к лицу с репортером из "Инпен Дейли".

- О, репортер Ян. Да, это было давно. Что привело тебя сюда?

-Я? Я здесь только для того, чтобы узнать кое-какие подробности о сегодняшнем маленьком событии с институтом. Что насчет тебя? Разве ты не должен был быть на дежурстве?

Офицер подумал, что это довольно нехарактерно для репортера-писать о таком событии, которое не имеет никакого отношения к отделу, которым он руководит. Тем не менее, он не думал, что репортер будет лгать о таких вещах, особенно с таким беззаботным, расслабленным лицом, и он просто пропустил это мимо ушей, предполагая, что было что-то более глубокое, о чем репортер не упоминал.

- Ну, сегодня будет суд, и я должен выступить в качестве свидетеля.

- Суд за что? А, это обвинение в изнасиловании?

Среди последних насильственных преступлений, совершенных в Инпене, было дело о попытке изнасилования, в котором обвиняемый затащил пьяную женщину в общественный туалет в парке, чтобы изнасиловать ее. Когда его обнаружил патрулирующий район полицейский, он попытался бежать, но вскоре был пойман. Первая проблема заключалась в том, что женщина была, по сути, вовсе не женщиной, а несовершеннолетней девочкой. Вторая проблема заключалась в том, что магазин, в котором они пили, находился далеко от парка, где произошел инцидент, но никто не пытался вмешаться, когда мужчина тащил ее всю дорогу туда.

-Да,- ответил офицер. - Я был первым пришедшим на место преступления.

- О, ничего себе. Хорошо. Может быть, на этот раз тебя повысят до старшего офицера, а?

- Нет, я не думаю, что это произойдет.

- Ну, ты, конечно, много работаешь, так что я уверен, что скоро мне придется называть тебя сержантом Чхве. Значит, ты меня помните, сержант?

Офицер Чхве неловко рассмеялся и пренебрежительно махнул рукой. Лесть репортера была довольно неловкой.

- Ну же, мистер Ян. Я больше не тот наивный маленький ребенок. Дай мне перерыв!

- Прости, прости. Просто я так давно тебя не видел. Не принимай это так серьезно! Я просто пошутил. Но я не шучу. Мы должны как-нибудь поужинать, если это возможно. Хорошо?

Репортер невинно улыбнулся, протягивая руку, и офицер не мог не пожать ее в знак согласия.

Пока дети осматривали здание суда, Люцид заметил человека, стоящего перед залом суда 417. Это был офицер Чхве, одетый в синюю форму. Он был первым человеком, которого мальчик встретил в этом мире, и, прежде чем его отправили в институт, он всю ночь ухаживал за ним, поэтому мальчик так живо его помнил. Тем не менее, они не были достаточно закрыты, чтобы Люцид мог подойти к нему первым. Поэтому он повернулся, чтобы уйти, но не раньше, чем офицер увидел его.

- О, эй! - крикнул офицер. - Давненько не виделись, правда?

- Да. Здравствуйте. - поприветствовал его Люцид. Он чувствовал, что неприлично притворяться, будто не узнает его, тем более что офицер подошел к нему первым.

- С тобой все в порядке? Я знаю, что должен был поехать в институт, чтобы проверить тебя, но я был очень занят. На самом деле я чувствовал себя очень плохо из-за этого, поэтому я рад, что мы столкнулись сегодня.

- Да.

- Вы приехали на экскурсию?

- Да.

На продолжающиеся односложные ответы Люцида офицер неловко попытался закончить разговор, пожелав мальчику всего наилучшего. Кроме того, ему все равно больше не о чем было спрашивать. Однако как раз в тот момент, когда мальчик собрался уходить, в комнату вошел репортер.

- Кто это? Ты его знаешь?

Ян был очень удивлен, что офицер Чхве из кожи вон лезет, чтобы поговорить с ребенком из института. В конце концов, какая связь может быть между этими двумя? Никакая. И если по какой-то случайности связь действительно существовала, Ян по опыту знал, что любое знакомство с полицейским-потенциальная тема для статьи. Знакомый из Института Агнес, вот что!

- О да. Видите ли, в последний раз в парке... Хорошо. Это долгая история, но мы знаем друг друга. Я помогал то тут, то там, чтобы его приняли в Институт Агнес.

- Хм. Я вижу. О, простите! - крикнул Ян служащему, сопровождавшему детей. - Я репортер из "Инпен Дейли". Могу я спросить, куда направляются эти дети? Я просто хочу сфотографироваться с ними.

Служащий был несколько раздражен тем, что репортер стоял у него на пути, и поэтому ответил коротко.

- Экскурсия по зданию суда. Сейчас они пойдут смотреть суд.

- О, конечно. - весело сказал репортер, ничуть не смущенный поведением служащего, - Ну что ж, офицер, на сегодня, пожалуй, все. Я пойду с детьми.

- Ладно. Позвони мне, когда освободишься.

- Конечно. Тогда береги себя.

К этому моменту служащий уже полностью преодолел все преграды и, не желая брать детей и случайного репортера туда-сюда в поисках зала суда, решил, что они будут присутствовать на суде прямо в комнате 417. Как бы то ни было, до начала суда оставалось всего несколько минут, и там уже присутствовало довольно много людей. К счастью, для детей было достаточно мест (люди были достаточно любезны, чтобы переместиться, и Ян был непреклонен, что они должны были сидеть вместе для фотографии) в задней части.

- О, это дело. - заметил служащий. Действительно, суд в зале 417 был посвящен попытке изнасилования, которую Ян только что обсуждал с офицером Чхве.

- Это нормально, что дети здесь? - спросил репортер.

- В любом случае это публичный суд, и мы скоро уедем. Все будет хорошо. Мы будем здесь только до тех пор, пока адвокаты не закончат предъявление обвинения.

Служащий довольно равнодушно отнесся ко всему этому испытанию, что бесконечно раздражало Яна. Тем не менее, он больше ничего не сказал и сосредоточился на том, чтобы запечатлеть детей своей камерой. Вскоре вошел судья и нахмурился, заметив детей в задних рядах. Однако служащий сообщил ему, что дети не будут присутствовать на всем процессе. И вот они начали.

Когда предъявление обвинения закончилось, дети молча покинули зал суда и уже собирались последовать за служащим в другую часть здания суда, когда Мен Су поднял руку в воздух.

- А что такое " изнасилование"? - невинно спросил он. Хотя это был неожиданный ответ, служащий изо всех сил старался сохранить невозмутимое выражение лица.

-Ну, - сказал он. - Кто из вас посещал курсы по предотвращению сексуального насилия?

Все дети подняли руки. В конце концов, эти занятия велись с детского сада. Однако младшие дети никогда не слышали о таких терминах, как “изнасилование”, “попытка” или “осквернение”, поэтому они не могли не быть сбиты с толку происходящими испытаниями, которые они только что наблюдали. Однако, в отличие от того, когда он ответил на вопрос репортера, сотрудник проявил большую осторожность, чтобы осторожно ответить Мен Су.

-“Изнасилование ” - это слово, которое мы используем, когда кто-то использует насилие или угрозы насилия, чтобы лишить кого-то контроля и заставить его совершать сексуальные действия. Это может очень, очень сильно навредить кому-то, физически или морально. Вы все это уже поняли, верно? Но когда кто-то на самом деле использует насилие или угрозы, это делает это преступление намного более серьезным. Вот почему изнасилование-такое ужасное преступление.

Хотя служащий был весьма горд этим объяснением, он был совершенно не готов к шквалу последующих вопросов.

- Судья сказал, что они нашли улики в ванной. Что это? - спросил ребенок. И именно поэтому, подумал сотрудник, подобные судебные процессы должны быть закрыты для общественности. По крайней мере, следует принять превентивные меры для того, чтобы дети не имели доступа к таким слушаниям. Возможно, он забыл о том, что именно он привел их сюда в первую очередь, но теперь служащий обвинял в этом беспорядке всю систему суда.

- Я не думаю, что вам, детям, нужно знать такие подробности, - объяснил он, надеясь, что этого будет достаточно, чтобы удовлетворить их. Он чувствовал, что репортер пристально смотрит на него, но не обращал на это внимания, продолжая говорить. - Любые дальнейшие подробности слишком сложны для вашего полного понимания. Возможно, когда вы станете старше и пройдете достаточное образование, вы будете готовы узнать о таких вещах.

Тогда - то и заговорил мальчик из средней школы.

-Вероятно, это была сперма.

Он сказал это так небрежно, засунув руки в карманы, с такой суровостью, словно комментировал дизайн интерьера здания. У него был вид смутьяна, своего рода провинившегося студента, и служащий даже не пытался скрыть своего неудовольствия, когда Мен Су снова храбро взмахнул рукой.

-Что такое “сперма”?

Одного этого слова было достаточно, чтобы заставить служащего покраснеть, но выражение лица Мен Су, полное детского любопытства, было трудно игнорировать. Как раз в тот момент, когда служащий пытался подобрать нужные слова, вмешался репортер Ян, сжалившись над

беднягой.

- Малыш, потом спроси об этом кого-нибудь из старших. Они тебе все расскажут.

- Это что-то очень вонючее.

Старшеклассник ответил снова, и снова его голос звучал скучающе, как будто это было тривиальным делом.

Служащий мысленно выругался. Старшеклассники. Они могут быть такой занозой в заднице. Понимая, что лучше всего было бы сменить тему разговора и немедленно отправить детей, мужчина попытался их выпроводить.

-Давайте выйдем прямо сейчас. Мы не должны слоняться без дела перед-

- Ты ведь знаешь, что это такое?

Мальчик из средней школы разговаривал с другой ученицей, девушкой, сидевшей рядом с ним. Он говорил бесстрастно, но она побледнела как полотно, как только слова слетели с его губ.

< Крещендо (4)> Конец

Перевод выполнен Командой "TeaLotus"

Перевод: dzhoni_chan

<http://tl.rulate.ru/book/47507/1310452>